

Ранним утром, повернувшись лицом к утренней росе, отряд всадников выехал из Поместья Лорда и направился прямо к воротам Лазурного Дракона. Когда лошади Цинфу ступили на землю покрытую зеленым камнем, раздался чистый и четкий стук копыт.

Оуян Шо и Сун Цзя взяли с собой четырех охранников и были готовы ехать в сторону Округа Цюшуй на Восток, чтобы найти подходящее место для секты. После того, как была построена вторая городская стена, чтобы дифференцировать ворота, каждому из них было дано другое название. Городские ворота Центрального региона были переименованы в ворота Лазурного Дракона на Востоке, ворота Белого Тигра на Западе, ворота Птицы Вермилион на Юге и ворота Черной Черепахи на Севере. Оуян Шо проехал через ворота Лазурного Дракона и направился к Восточным воротам, которые находились чуть севернее.

За Восточными воротами простиралась Восточная дикая местность. Из стратегических соображений дикую траву и растения убрали, и теперь то, что осталось, было пустой и холодной равниной.

От Восточных ворот они легко направились напрямиком к гавани Округа Шань Хай. По сравнению со временами Деревни Шань Хай, гавань была в 20-30 раз больше. С тех пор как передовая Верфь была перенесена в Округ Бэйхай, вся акватория перед каньоном находилась под юрисдикцией Порта. Что же касается Порта, то им управлял Транспортный Отдел. Нынешний Транспортный Отдел официально начал брать на себя роль современных транспортных служб.

Во время планирования моста связывающего главный Округ с Округом Цюшуй не был построен, поэтому с обеих сторон были накоплены многочисленные каменные ресурсы. Каменщики доставили из карьера большие камни и разрезали их на более мелкие куски, прежде чем измельчить их в стержни, чтобы использовать для строительства моста.

Учитывая, что военные корабли должны были пройти мимо этой реки, конструкция моста была намного сложнее, чем каменная арка моста внутри Округа. Основываясь на первом проекте Архитектора Вучи, базовая стоимость достигла 500 золотых.

Самая трудная часть строительства моста заключалась в том, чтобы построить опоры для моста в реке. В каньон впадали река Дружбы и река Цюшуй, поэтому водные потоки были быстрыми и свирепыми. Следовательно, такие опоры, основанные на старых строительных образцах, было действительно трудно сделать.

Оуян Шо кратко проверил прогресс моста, прежде чем продолжить, перейдя через него с помощью лодки в гавани. Городская стена Округа Цюшуй уже была построена, и издали она выглядела как маленький город, сидящий на равнине.

За пределами Округа простирались акры за акрами засеянных зерном земель. Ранним утром там уже были Фермеры, которые занимались своим делом.

— Чурбан, что они делают в поле? Они что, выдергивают саженцы? Разве они только не

посадили их? — Сун Цзя не могла понять их действий.

Оуян Шо весело рассмеялся.

— Фермеры выдергивают траву и сажают рассаду. Очень легко для сорняков и дикой травы расти в полях. Если мы не уберем их, они будут конкурировать с зерном за пространство и питательные вещества и влиять на урожай.

— О! — Сун Цзя смущенно рассмеялась.

Оуян Шо не стал заходить в Округ Цюшуй, а вместо этого продолжил движение на Юг к границе каньона и продолжил движение на Восток вдоль горного хребта. По правде говоря, подтвердив, что Сун Цзя хочет построить секту за пределами Округа, он отправился проверить карту Ляньчжоу, где уже были четкие координаты.

Отличие от основного Округа заключалось в том, что на этой стороне Округа Цюшуй не было скалистых горных хребтов, а вместо этого была прямая лесная тропа, пересекающаяся с равнинами, чтобы сформировать уникальный вид. Прогуливаясь по равнинам, можно было ожидать появления диких животных, таких как кролики.

Увидев дикого кролика, Оуян Шо с обостренным охотничьим инстинктом достал лук и выстрелил в него. К сожалению, с его основной стрельбой из лука, если ему не повезет, у него не было шанса попасть в ловкого кролика.

Промажнувшаяся стрела заставила его почувствовать себя очень неловко, особенно перед своей возлюбленной. Это переросло в ярость, когда он приказал охране перестрелять всех встреченных им кроликов и доставить их в Поместье Лорда.

Сун Цзя хихикала в стороне, у Оуяна Шо было что-то, в чем он не был хорош.

Проехав около 10 километров на Восток, Оуян Шо подал им сигнал остановиться. Он указал на горную вершину и спросил:

— Видишь вон ту гору впереди?

Сун Цзя проследила за пальцем Оуяна Шо и увидела среди тумана очертания горы и одинокий пик. Еще более удивительным было то, что одинокий пик был как будто пробит гигантом, и только половина пика осталась, сужаясь в средней части горы, образуя гигантскую платформу.

— Отлично, это будет то самое место. — Сун Цзя была в восторге.

Оуян Шо кивнул.

— Давай пойдём и посмотрим.

— Эн! — Сун Цзя не могла больше ждать.

Так как никто ещё не бывал здесь раньше, то здесь было мало следов людей, и дорога наверх была трудной для прохода. У Оуяна Шо и его людей не было другого выбора, кроме как оставить своих лошадей Цинфу у подножия горы и идти пешком.

Четверо охранников размахивали мечами Тандао и помогали открыть дорогу наверх. Пройдя 2 часа, они наконец-то добрались до платформы. Оуян Шо и Сун Цзя также должны были вращать свои внутренние силы, чтобы уменьшить их утомление и усталость.

Платформа была огромной, и на первый взгляд она была больше, чем 10 квадратных километров, больше, чем Шань Хай, когда он ещё был Городом. Вода стекала вниз с вершины и образовывала небольшой пруд у подножия платформы, постоянно издавая шум. Вода вытекла из пруда в небольшой ручеек на платформе и потекла вниз по нему. Под сиянием солнечного света водяной поток образовал радугу.

Рядом с прудом росло древнее дерево, а на его ветвях находилось множество незнакомых птиц. Увидев Оуяна Шо и остальных, они испугались и взлетели с дерева, кружа над головами и щебеча.

Сун Цзя влюбилась в это место мгновенно и пробормотала:

— Так красиво!

Оуян Шо огляделся и обнаружил, что недостатка в деревянных материалах нет. На платформе был источник воды, из которого можно было выращивать фрукты. До тех пор, пока зерно не было отправлено вовремя, их секта могла быть самодостаточной. Поскольку у игроков были сумки для хранения, транспортировать зерно вверх было очень легко.

— Цзя-Цзя, приведи завтра сюда Сяююэ. Она является Архитектурным консультантом, поэтому попроси ее сделать основной дизайн секты, включая дорогу, чтобы спуститься с горы. После того, как вы все создадите на чертежах, я договорюсь, чтобы Строительный Отдел работал над этим.

Услышав, что Оуян Шо все спланировал для нее, Сун Цзя мягко улыбнулась.

— Чурбан, ты самый лучший.

— Хорошо, Лидер секты Сун, придумай название для своей будущей секты.

— О, да. — Сун Цзя мгновенно разволновалась.

— Чурбан, почему бы нам не назвать его сектой Меча Мечты?

Оуян Шо был близок к обмороку.

— Твое имя Цзяци Жумэн, внутренний двор, в котором ты живешь, называется Павильон Мечты, и теперь даже секта, которую ты хочешь назвать сектой меча мечты, на самом деле не имеет никаких стандартов.

Сун Цзя нахмурилась.

— Хн, тогда как бы ты ее назвал?

Назвать что-то было нетрудно для Оуяна Шо. Он задумался и тут же придумал одно из них.

— Это к Востоку от одинокого пика и выходит на Округ Шань Хай. Почему бы нам не назвать это Сектой Меча Дунли, как ты думаешь?

Сун Цзя решительно сказала:

— Чурбан, я и не думала, что ты такой талантливый! Хорошо, давайте следовать твоей идее и назовем ее Сектой Меча Дунли.

Поскольку время близилось к полудню, они поели в горах. Охранники почистили диких кроликов у пруда и нашли немного хвороста, чтобы развести костер для барбекю.

Оуян Шо, который был игроком режима Авантюриста в прошлой жизни, часто ел в пустыне, и дикий кролик был общей едой. Он радостно продемонстрировал свои навыки Сун Цзя и поджарил кролика, пока тот не стал хрустящим снаружи и нежным внутри.

Съев такого вкусного дикого кролика, Сун Цзя не могла не похвалить его, и четверо охранников также закончили все. После этого они больше не стали ждать и спустились с горы.

Возвращаясь в Помесье Лорда, было уже 4 часа дня.

После 2 дней объявления о наборе, было много людей, которые зарегистрировались в Помесье Лорда. Цису записал их всех и объявила утром 9-го месяца 1-го дня, что они будут проходить испытание в Помесье Лорда.

Когда они ужинали, Инюй упомянула:

— Старший брат, Эр Вацзы сказал мне, что он хочет взять учителя, и он не хочет идти в Школу; он продолжал умолять меня рассказать тебе об этом, что ты думаешь?

Эр Вацзы с самого начала был рядом с ним, но по прошествии времени, Инюй стала отвечать за него. С тех пор как он поступил в Школу, его питание было обеспечено Инюй.

Однако Эр Вацзы все еще был членом Поместья Лорда. Во время первоначальной регистрации домашнего хозяйства он лично не назначил его Фермером и вместо этого держал его в Поместье Лорда. Теперь, когда Эр Вацзы хотел бросить Школу, чтобы изучать боевые искусства, он, естественно, нуждался в том, чтобы Оуян Шо согласился.

Оуян Шо кивнул, казалось, что его полгода в Школе не прошли даром. По крайней мере, он научился хорошим манерам, спрашивая у него разрешения.

Оуян Шо был очень сентиментальным человеком, и он сказал Инюй:

— Раз он так хочет, я не буду его останавливать, позволю ему пойти к Цзя-Цзя и стать основным учеником. — Оуян Шо посмотрел на Сун Цзя, когда он сказал это, чтобы узнать ее точку зрения.

— Хорошо, — кивнула она. Она определенно должна была согласиться на просьбу Оуяна Шо.

Увидев, что Оуян Шо согласился, Банся, стоявшая сбоку, странно посмотрела на него.

Инюй всегда относилась к Эр Вацзы как к своему настоящему брату, и, услышав, как он строит такие планы, она, естественно, была в восторге. Хотя она не была специалистом по боевым искусствам, она знала разницу между номинальным учеником и основным учеником. Основным учеником хотели бы быть все, но требования к отбору были чрезвычайно строгими.

Оуян Шо продолжил:

— Этот ребенок может считаться нашей семьей. Поскольку он повзрослел, мы не можем продолжать называть его Эр Вацзы, мы должны дать ему собственное имя. Инюй, поскольку вы двое близки как брат и сестра, я оставляю это тебе.

— Эн. — Инюй кивнула и взялась за дело.